

Глава 64. Перед Рассветом (3)

— Что ты нашёл?

— Юй Ваньянь отравил свою жену.

Это позвонил Цзинь Чэн, и его голос в трубке звучал немного искажённо. Он слегка задыхался, что показывало: драка только что была довольно ожесточённой.

— Я могу ответственно заявить, что Юй Ваньянь — хозяин особняка, — сказал он.

Тан Цю спросил:

— Как обстановка на твоей стороне?

— Призрака нельзя убить, возможно, его нужно изгнать, но мой «Реквием» здесь не работает. Весь второй этаж в кромешной тьме, я ничего не вижу и вообще не вижу никаких призраков. Вероятно, там гневается злобный дух. Это возможно, если ту госпожу действительно отравил муж.

— Есть ли способ подняться?

— Ты задаёшь мне трудный вопрос.

Цзинь Чэн никогда не видел такого ёбнутого инстанса. Все игровые боссы собрались в его измерении, и он здесь один. Даже не осталось места, чтобы договориться о выходе.

«Бах!» Люстра над его головой наконец не выдержала и взорвалась. Гостиная, и так уже тусклая, стала ещё мрачнее. Завывающий ветер проникал через окно, звуча одновременно как шёпот призраков и чей-то плач.

Нет, здесь действительно плакал призрак. Плач доносился со стороны второго этажа.

Цзинь Чэн приподнял бровь, но всё равно продолжал шутить:

— Ты знаешь, как должен называться мой инстанс? Он должен называться «Паника в Доме с Привидениями».

Тан Цю мог только сказать:

— Поздравляю.

— Комната с фортепиано тоже на втором этаже?

— В основном подтверждено.

Цзинь Чэн знал, что ему нужно подниматься. К счастью, это он сюда закинут, иначе этот инстанс можно было бы считать проваленным. Он успокоился и бросил взгляд на полуоткрытую дверь кухни, чтобы обнаружить там призрака.

Женский призрак, которого он избил только что, всё ещё был поблизости. Она отступила в ванную на первом этаже и исчезла. Там также был блуждающий по коридору мужской призрак средних лет в костюме. Судя по его возрасту и одежде, он должен быть дворецким особняка.

Шипящий электрический шум снова появился, сигнализируя, что звонок может оборваться в любой момент. Но что больше всего беспокоило Цзинь Чэна — игра шла уже час, а с самого начала и до конца их было только трое. Где же остальные трое?

Тан Цю тоже думал о том же вопросе, но ни один из них не упомянул об этом по телефону. После обмена другой информацией помехи усилились, и звонок оборвался.

Ци Хуэй поспешно подошёл, чтобы спросить, что случилось. Тан Цю не стал много объяснять и направился напрямиком на второй этаж.

На втором этаже все двери были закрыты, кроме двери общей ванной комнаты в конце коридора. Раз уж только одна из закрытых комнат была открыта, она, конечно, сразу привлекла всеобщее внимание.

Ци Хуэй искал там раньше, но ничего не нашёл. Тан Цю снова обыскал её, и на этот раз он заметил некоторые улики.

В сливе ванны был какой-то фарш.

Мясо было сырым и могло считаться свежим, но кровь была слегка смыта водой. Пришлось подойти очень близко к сливу, чтобы уловить запах крови. Какое мясо могло появиться здесь?

Ответ: это были остатки плоти трупа.

Окна всего дома были закрыты, и только окно этой ванной оставалось открытым, вероятно, для вентиляции.

Кто был этот умерший?

Погодите.

В этом инстансе были призраки, что означало: люди становились призраками после смерти. Если чей-то труп действительно был уничтожен здесь, этот человек, должно быть, питал огромную обиду, когда умирал, и определённо превратился бы в призрака.

Но где же был призрак?

Тан Цю внезапно поднял голову и, как они всегда делали в бесчисленных фильмах ужасов, посмотрел в зеркало.

— Аааааааа! — Ци Хуэй, решивший, что первое, что он должен сделать, это закричать, поднял руку и выстрелил в зеркало. Пуля чуть не задела голову Тан Цю, и зеркало с треском разбилось.

В разбитом зеркале призрак, казавшийся собранным из бесчисленных окровавленных кусков плоти, раскололся на бесчисленные осколки. Его лицо было наполовину синим, наполовину белым, глаза полностью красные. Поскольку его лицо тоже было собрано из кусочков, и сборка была довольно неполной, было нелегко определить, был ли призрак мужчиной или женщиной.

— Блять, — рука Ци Хуэя, державшая пистолет, задрожала, затем он быстро выстрелил ещё несколько раз. В то же время он оглядывался с предельной концентрацией, боясь, что внезапно появится другой призрак.

Тан Цю спокойно наблюдал и внезапно подумал о чём-то. Он наклонился, чтобы обыскать

ванную комнату.

К этому моменту зеркало полностью разлетелось на куски, и призрак исчез. Ци Хуэй вытер холодный пот и невольно придвинулся поближе к Тан Цю, чтобы обрести слабое чувство безопасности:

— Брат Тан, тебе не страшно? Что ты ещё ищешь?

— Секрет.

— Мы уже в таком положении, а ты ещё хочешь хранить секрет. Брат Тан, я на твоей стороне...

Тан Цю не стал утруждать себя объяснениями.

Он сказал «секрет» не в том смысле, что хочет что-то скрывать от Ци Хуэя, а чтобы найти тайну, скрытую в этой ванной комнате. Кого-то расчленили в этом месте. Было ли это потому, что он что-то здесь обнаружил?

На маленькой доске дворецкого была запись:

[9:30 утра: Приём гостей]

Судя по свежести мяса и сохранившемуся в ванной запаху крови, убийство произошло не очень рано или очень поздно. Где-то около 9 или 10 утра казалось как раз подходящим.

Хотя нынешний вид призрака был ужасающим и затруднял догадки о его первоначальной внешности, при внимательном наблюдении Тан Цю всё же можно было различить, мужчина это или женщина.

Это был мужчина с желтоватыми прямыми волосами. Ему должно было быть где-то от двадцати с небольшим до средних лет.

Среди известных мужчин в особняке только Юй Ваньянь, дворецкий и человек на чердаке были мужчинами. У человека на чердаке были кудрявые волосы, а по описанию Цзинь Чэна, у призрака дворецкого, блуждающего в коридоре, были чёрные волосы. Поскольку оба они не подходили, оставался только Юй Ваньянь.

Предполагая, что в этом особняке не было других мужчин, и что Юй Ваньянь принимал гостей в 9:30 утра, он оставался наибольшей вероятностью.

Но Юй Ваньянь был владельцем особняка Юй. Если бы его убили, было бы невозможно просто скрыть преступление, расчленив труп. Инстинкт Тан Цю подсказывал ему, что это был несчастный гость, который умер здесь.

В течение нескольких минут Тан Цю нашёл половину бумажки среди осколков разбитого зеркала. Эта бумага была порвана, её уголок был проколот маленьким гвоздём, торчащим за зеркалом. Выглядело так, будто кто-то случайно оставил эту часть бумаги, пытаясь вытащить её из-за зеркала.

На ней были слова.

[— может уйти. Разве сейчас не время? Твоя Ваньянь.]

Текст до этого исчез, осталась только половина слова «может», но Тан Цю мог примерно

понять, что это за слово. Судя по смыслу этих слов, казалось, что эта «Ваньвань» хотела с кем-то сбежать.

Почему записка о побеге была спрятана за зеркалом общей ванной на втором этаже? Кто такая Ваньвань?

Тан Цю убрал записку, вышел из ванной и встал в коридоре, оглядываясь. Это был конец коридора, с правой стороны была стена, а слева путь вёл на чердак.

На чердаке не было ванной, только простой туалет, загороженный занавеской. Человека держали там полгода, и было невозможно не принимать ванну, так что самым вероятным местом для его купания была здесь — эта Ваньвань, должно быть, ждала таких случаев.

— Кто такая Ваньвань? Она собирается с кем-то сбежать? Ах.. — Ци Хуэй ахнул: — Разве это не прелюбодеяние? Этот прелюбодей был обнаружен хозяином и убит?

Умозаключение звучало разумно, но оно должно было быть при условии, что этот человек не был тем, кого держали на чердаке. Если появился другой прелюбодей, эта история казалась слишком сложной.

Более того, по какой-то необъяснимой причине Тан Цю чувствовал, что слова на этой записке были странными.

Ци Хуэй снова сказал:

— Призрак снова выйдет? Что, если физические атаки бесполезны? Я не могу выполнять никаких духовных атак!

Это напомнило Тан Цю, что если даже Цзинь Чэн не мог убить призраков, они тоже не смогут. До того, как часы пробьют 12 ночи, оставалось сорок минут, и они всё ещё не знали, где была комната с фортепиано.

Какова была самая важная цель этой миссии? «Двенадцать Движений Симфонии».

— Если боишься призраков, используй огонь, — сказал Тан Цю, быстро спускаясь вниз по лестнице.

— Использовать огонь? Как использовать? — Ци Хуэй погнался за ним.

— Разве у тебя нет зажигалки?

— Зажигалка для этого и предназначена???

Тан Цю лишь строил дикие догадки. Всё равно от догадок не умирают.

Ци Хуэй продолжал взвешивать варианты и решил поверить тому, что сказал большой босс, но сколько огня могла произвести одна зажигалка? Он взял веник с кухни, обмотал палку тряпкой, облил маслом и сделал простой факел.

У него не было ни малейшего желания заботиться о том, сработает ли этот трюк. По крайней мере, это могло дать ему душевное утешение.

Глядя на его позу, Тан Цю почувствовал, что тот может сжечь весь особняк. Он бросил на Ци Хуэя холодный взгляд:

— Иди ищи больше подсказок.

Ци Хуэй: Большой босс ужасающ.

Пока двое искали подсказки, Тан Цю проходил мимо гостиной больше одного раза и всегда невольно бросал взгляд на телефон краем глаза, но телефон так и не звонил. После нескольких раз он вдруг осознал, что в последнее время он слишком полагался на Цзинь Чэна.

Покачав головой, он повернулся и вошёл в комнату служанки.

Комната была слишком чистой. Он не сказал, что она чиста, потому что её тщательно подмести и стёрли пыль, скорее, она была чиста, потому что там вообще не было никаких подсказок.

Тан Цю обыскал это место дважды и не нашёл ничего полезного, но он не поверил, что это всё, что есть, поэтому повернул обратно, уставился на беспорядок, который он устроил, перерывая комнату ранее, скрестил руки и погрузился в глубокие размышления.

Какую роль играла молодая служанка лет двадцати с небольшим в этой истории об особняке?

Какие подсказки она могла бы ему предоставить?

В конце концов Тан Цю обратил внимание на кучу одежды. Эта одежда была её собственной, и материалы и стили явно были более низкого качества. Была также одежда, принадлежащая хозяину и госпоже, у которой были оторваны пуговицы или незначительные повреждения, и её положили сюда, чтобы служанка могла её починить.

Тан Цю поднял мужскую рубашку и ципао, затем тщательно их сравнил. На одежде не было крови или пятен, и ничего не выскользнуло изнутри. Единственное, что привлекло его внимание, — это стежки.

Обе вещи были отремонтированы служанкой. Стежки на мужской белой рубашке были очень аккуратными, тогда как стежки на женском ципао были слегка небрежными. Что бы это показывало?

Судя по телевизионным драмам и историям, которые Тан Цю смотрел или слышал раньше, могло ли это означать, что служанка питала чувства к хозяину?

Тан Цю никогда не понимал отношений между мужчинами и женщинами. Когда он был детективом, если до него доходило что-то, связанное с «отношениями», это было либо то, что кто-то изменял, либо то, что кто-то отбивал чужого партнёра. В основном ничего слишком радостного.

Пока не будем обсуждать, действительно ли служанка влюбилась в хозяина и хотела подняться повыше. Тан Цю не верил, что в этой комнате не было других подсказок, поэтому он просто вытащил свой меч и разобрал доски кровати и гардероба.

Когда Ци Хуэй проходил мимо гостиной, он был шокирован, услышав грохот, доносящийся из комнаты служанки, и подумал, что призрак выбежал подраться с Тан Цю. Как раз когда он собирался шагнуть вперёд, чтобы помочь, зазвонил телефон.

— Почему вы двое делаете это одновременно?! — Ци Хуэй бросился к телефону, чтобы быстро ответить.

— Алло? Брат Цзинь!

— Ты кто?

— Я напарник брата Тана! Но давайте не будем сейчас об этом беспокоиться, брат Тан сражается с призраком! Я не могу сейчас говорить, мне нужно помочь- — Ци Хуэй уже почти положил трубку и повернул голову, чтобы обнаружить перед собой бесстрастное лицо Тан Цю.

— Блять, — сердце Ци Хуэя чуть не выпрыгнуло.

— Дай мне, — Тан Цю протянул руку.

Ци Хуэй дрожащими руками передал телефон Тан Цю, бросив взгляд за спину Тан Цю:

— Призрак, где призрак? Ты прогнал его?

В трубке.

Цзинь Чэн услышал шум с той стороны и спросил:

— Всё в порядке?

— В порядке.

— Когда ты сменил напарника?

— ?

Не услышав ответа Тан Цю, Цзинь Чэн понял, что Тан Цю снова пытается общаться с ним с помощью телепатии. Он не мог не рассмеяться:

— Я не вижу твоего выражения лица, может, ты опишешь его мне?

—....

После нескольких секунд молчания он ответил:

— Я не менял.

— Если ты не менял напарника, почему он назвался твоим напарником? Разве твой напарник не я?

— Потому что тебя здесь нет.

— О.

Вдруг стало нечего сказать.

Итак, двое перешли к главному делу.

Цзинь Чэн сказал:

— Я пошёл посмотреть на второй этаж. Большинство комнат закрыты. Я вошёл в те, что не закрыты, но не смог найти комнату с фортепиано. Ключ дворцового действительно может открыть чердак, и я заметил кое-что на стене чердака. Фрагменты движения, написанные

кровью.

— «Двенадцать Движений Симфонии»?

— Да.

«Двенадцать Движений Симфонии» записывали ноты «Песнь Бога, Ягнят и Ворона» без слов. Но даже без слов было странно, что эта мелодия появилась внутри истории ужасов.

— Есть ли иероглифы под кроватью?

— Да. Призраки на втором этаже слишком сильные, так что у меня не было времени их считать, но на глаз, вероятно, около 150.

Более 150 иероглифов примерно эквивалентны двум годам. Отсюда можно было определить, что человек, содержащийся на чердаке, всегда был одним и тем же человеком, и он всё это время вёл отсчёт времени, проведённого там.

Когда Тан Цю видел иероглифы, их уже было больше 30. К 1926 году Цзинь Чэна их было около 150, так что время Тан Цю должно быть 1924 год.

Это совпадало с тем, что он изначально вывел.

— Что-то не так, — в тоне Цзинь Чэна проскользнула редко слышимая нотка серьёзности: — Я столкнулся только с двумя призраками на втором этаже. Один — мужской призрак, собранный из множества кусков, а другой — женский призрак.

— Я тоже встретил мужского призрака. Я предположил, что он был гостем, посетившим особняк, и обнаружил тайну особняка, поэтому его убили в общей ванной в конце коридора на втором этаже.

Цзинь Чэн наткнулся на призраков всё время своего пребывания на втором этаже, так что каждая секунда была потрачена на борьбу с ними, а не на поиск подсказок. Он не заходил в ванную, которую упомянул Тан Цю, потому что мужской призрак был в ванной.

Два призрака занимали каждый свой конец второго этажа, и, казалось, их отношения были не очень хорошими. Цзинь Чэн использовал себя как приманку, чтобы заманить женского призрака на территорию мужского и позволить им сражаться друг с другом. Затем он воспользовался возможностью, чтобы добежать до чердака и получил шанс поискать подсказки.

— Основываясь на том, что ты сказал, если мужской призрак — гость, то как насчёт человека на чердаке, Юй Ваняня и госпожи в этом доме? Призраки могут проходить сквозь стены, если только они не заточены в определённом месте каким-то злым формированием. Их не запрёшь в комнате простым замком на двери.

— Возможно, человек не мёртв и сбежал, или, возможно, есть измерение, которое мы ещё не нашли.

— Это тоже возможно, но одно можно сказать наверняка: человека на чердаке зовут Юй Ваньюэ.

— Ваньюэ?

Тан Цю внезапно подумал о карманном хронометре, который он нашёл в комнате служанки, с инициалами «WY» на обратной стороне. Ваньюэ, разве это не WY?

Цзинь Чэн затем подробно описал то, что он нашёл на чердаке.

Человек на чердаке, должно быть, сходил с ума после того, как его продержали взаперти более двух лет. Будь то перепутанное движение, написанное кровью на стене, или плотные иероглифы под кроватью, это выдавало всё более нестабильное психическое состояние человека.

Весь чердак был в беспорядке, книги разбросаны по полу, а единственное зеркало разбито на земле.

Цзинь Чэн был уверен, что оно было разбито намеренно, потому что подставка для книг, которой разбили зеркало, лежала рядом, с крошечными осколками всё ещё прилипшими к ней. Рядом с разбитым зеркалом Цзинь Чэн также подобрал несколько волос средней длины, кудрявых.

Хотя другие вещи в комнате были разбросаны, они остались неповреждёнными. Только зеркало было разбито. Почему? Увидел ли тот человек себя в зеркале и не смог принять реальность, поэтому разбил его?

— А как насчёт имени Юй Ваньюэ? Откуда ты знаешь?

— На земле лежал клочок бумаги, письмо от человека по имени Линь Вань, в котором говорилось, что она освободит его. — Когда Цзинь Чэн подобрал порванную бумагу, он не смог собрать полный текст, но можно было ясно увидеть получателя и подпись.

И когда он услышал, как Тан Цю говорит о расчленённом трупе в ванной, всё, казалось, совпало.

Вопрос был — какие отношения были между Юй Ваньюэ и Юй Ваньянем?

Тан Цю вытащил старую перьевую ручку, которую ему в конце концов удалось выкопать из комнаты служанки, и сказал:

— Судя по фамилиям, они, кажется, братья.

Цзинь Чэн понял:

— Невестка и младший брат?

Пока они разговаривали, снова появился шипящий звук, что означало, что звонок скоро оборвётся. Цзинь Чэн знал, что на его стороне появился призрак, и уже собирался выпалить несколько последних слов, когда внезапно в трубке раздался голос третьего человека.

— Алло? Кто-нибудь?! Помогите!!!

<http://bllate.org/book/13214/1272332>